

ИСТОРИЯ СИБИРИ. Т. 1. КАМЕННЫЙ И БРОНЗОВЫЙ ВЕК

Отв. ред. член-корреспондент РАН М.В. Шуньков
Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. 660 с.

ИСТОРИЯ СИБИРИ. Т. 2. ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Отв. ред. академик РАН В.И. Молодин
Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. 643 с.

© 2024 г. И.В. Тункина^{а,*}

^аСанкт-Петербургский филиал Архива РАН, Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: tunkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.07.2024 г.
После доработки 22.07.2024 г.
Принята к публикации 26.07.2024 г.

В статье представлен обзор материалов новых археологических исследований из первых двух томов фундаментальной «Истории Сибири» (Новосибирск, 2019–2022). Академическое издание подготовлено исключительно силами учёных Сибири и Дальнего Востока. Основные авторы – специалисты Института археологии и этнографии СО РАН, других академических учреждений СО и ДВО РАН, классических университетов и вузов Сибири. Первый том посвящён каменному и бронзовому веку, второй – железному веку и Средневековью, они охватывают период с древнейших времён до XVI в. Многие результаты этих исследований стали знаковыми не только для сибирской и азиатской археологии, но и приобрели мировое научное значение.

Ключевые слова: история и археология Сибири, палеолит, неолит, энеолит, эпоха бронзы, эпоха железа, Средневековье, раннее Новое время, новые методы археологических исследований, открытия мирового научного значения.

DOI: 10.31857/S0869587324090093, EDN: FBLZGP

Последние пять лет стали знаковыми для академической исторической науки в Сибири. В Новосибирске, в издательстве Института археологии и этнографии СО РАН под общей редакцией академика А.П. Деревянко увидели свет первые два тома из четырёхтомного нового академического издания «История Сибири», посвящённого 300-летию Российской академии наук: Том 1. Каменный и бронзовый век / Ответственный редактор член-корреспондент РАН М.В. Шуньков (660 с., 2022 г.) и Том 2. Железный век и Средневековье / Ответственный редактор академик РАН В.И. Молодин (643 с., 2019 г.). Книги вышли под грифами Института археологии и этнографии СО РАН и Российского исторического общества.

ТУНКИНА Ирина Владимировна – член-корреспондент РАН, директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.

Оба тома, посвящённые первобытной, древней и средневековой истории Сибири (Северной Азии) с древнейших времён до кануна Нового времени, представляют собой фундаментальное научное издание, подготовленное на современном уровне знаний целого комплекса историко-филологических и естественно-научных дисциплин. Их объединяет единая концепция историографического анализа, описания и подачи материала, общие принципы составления научного аппарата. Авторский коллектив рецензируемых томов (66 авторов глав и 15 помощников, подготовивших иллюстрации и научный аппарат) составляют прежде всего ведущие специалисты Института археологии и этнографии СО РАН, а также археологи, антропологи, палеогенетики и этнографы из других академических учреждений азиатской части России – Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Института

истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Института цитологии и генетики СО РАН, сотрудники Алтайского, Иркутского, Кемеровского, Новосибирского, Красноярского, Омского, Сахалинского, Томского государственных университетов и Новосибирского, Красноярского государственных педагогических университетов, а также Магаданского краеведческого музея.

Историография памятников Сибири и Дальнего Востока сегодня представлена тысячами, если не десятками тысяч работ — монографиями, диссертациями, сборниками статей и пр., но коллективных обобщающих исследований, охватывающих огромный хронологический интервал от глубокой древности до раннего Нового времени, не появлялось более полувека. Учителем большинства сибирских археологов старшего поколения был академик А.П. Окладников, под редакцией которого вышла пятитомная академическая «История Сибири с древнейших времён до наших дней» (Л.: Наука, 1968–1969), первый археологический том которой называется «Древняя Сибирь». С тех пор объём научной информации увеличивался в геометрической прогрессии, и сегодня для освещения основных вех истории Сибири с эпохи палеолита вплоть до XVI в. потребовалось уже два тома. Интенсивное накопление разнообразных эмпирических данных в контексте мультидисциплинарного подхода привело в начале XXI в. к качественному скачку в содержании археологического знания благодаря расширению спектра применяемых методик комплексного междисциплинарного изучения материальной культуры. Результатом стало уточнение хронологии древних исторических событий и появление новых реконструкций этнокультурных процессов от глубокой древности до конца Средневековья на территориях Северной Азии и смежных земель.

Перед читателями разворачивается поистине грандиозная по географической широте и хронологической глубине панорама древней истории Сибири. Многолетние исследования, проведённые в ходе работы над археологическими томами, затронули основные аспекты истории с древнейших времён и до начала колонизации северо-востока Евразии российским государством. Многие результаты этих штудий стали знаковыми не только для сибирской и азиатской археологии, но и приобрели мировое научное значение. Авторы реконструировали природно-климатические условия, животный и растительный мир и палеоэкологию древнего человека, показали своеобразие исторического развития и самобытный вклад в мировую культуру многочисленных народов Сибири, их культурно-этнические и религиозные связи, торгово-экономические контакты с соседними странами и народами. В двух томах предпринята попытка переосмыслить историческую базу и итоги исследований гигантского объёма и старого, и нового археологического и этнографического материала обширных территорий

Северо-Востока Евразии с современных научных позиций. Добытые в ходе раскопок артефакты изучены на новейшем лабораторном оборудовании, с привлечением данных естественных и точных наук. Достигнутый к началу XXI в. высокий методологический потенциал отечественной археологии, этнографии, лингвистики, в главных направлениях исследований являющийся неразрывной частью комплекса дисциплин историко-филологического цикла, благодаря междисциплинарному симбиозу и в теснейшем взаимодействии с представителями естественно-научного (антропология, палеогенетика, палеонтология, палеоботаника, геология, геохронология) и физико-математического знания сегодня задаёт тон в изучении древней и средневековой истории Северной и Центральной Азии. Тома новейшей «Истории Сибири» доказывают, что отечественная наука освоила практически весь теоретический и методологический аппарат, выработанный мировой археологией, в ряде направлений раскрыв новые горизонты научного подхода.

За более чем полвека после издания первого тома «Истории Сибири» под редакцией академика А.П. Окладникова стало возможным переосмыслить основные проблемы истории северо-востока Евразии и сформировать новые научные концепции, разработать и внедрить в полевые и кабинетные практики комплексный подход к изучению базовых элементов древнейших исторических процессов. За прошедшие десятилетия были выработаны принципы сквозного анализа хронологической последовательности событий. Авторами расставлены новые акценты при анализе факторов преемственности и новаций в развитии культурных традиций, сфокусировано внимание на слабоизученных и дискуссионных вопросах, ликвидирован ряд историографических лакун. Широко применяемые в археологической практике с середины XX в. естественно-научные методы и внедрение компьютерных технологий в историко-археологические исследования дали в руки учёных мощнейший научно-исследовательский инструмент, существенно корректирующий теоретические обобщения археологического материала, например, периодизацию археологических культур и отдельных памятников. В археологии прослеживается общая тенденция к пересмотру абсолютной и относительной хронологии ключевых комплексов, отказ от упрощённых датировок, попытки корреляции хроноколонок древностей Евразии с передневносточной, центральноазиатской и европейской хроношкалами. При этом неуклонно возрастает роль и значение изучения массового археологического материала, его систематизации и классификации, что позволяет значительно продвинуться в области уточнения хронологии. Это прежде всего относится к основным хроноиндикаторам эпохи железа и Средневековья — керамике, предметам вооружения и конской сбруи, торевтики, ювелирным изделиям и т.п., а также им-

портам, являющимся важнейшим показателем динамики дипломатических связей и торгово-обменных отношений местных культур с цивилизациями Запада и Востока. Эти тенденции нашли отражение на страницах “Истории Сибири”.

Кратко остановимся на основных новых достижениях в изучении древнейших и древних этапов развития культуры населения Сибири и Дальнего Востока. Каждый из томов структурно состоит из трёх больших разделов. Первый том посвящён развитию культурных традиций эпохи палеолита, неолита и бронзы, второй — историческим процессам в Сибири в раннем железном веке, в хунно-сяньбийский период, в эпоху Средневековья, а также этнической истории коренных сибирских народов накануне прихода русских в XIV—XVI вв. Разделы сопровождаются изложением основных историографических концепций, описанием археологических материалов с подробными тип-листами главных элементов материальной культуры, данными по антропологии и палеогенетике. В отдельных главах анализируются палеоэкономика, социальная структура и духовная культура населения, отражены результаты междисциплинарного изучения культурного развития и этнокультурных реконструкций.

Комплексные научные исследования палеолитических объектов выявили влияние ландшафтно-климатических условий плейстоцена и раннего голоцена на первоначальное расселение человека в разных природных зонах Северной Азии и формирование его материальной культуры. Открытие и изучение многослойной раннепалеолитической стоянки Карам на северо-западе Алтая позволило установить время и пути проникновения ранних гомининов на территорию Северной Азии в относительно благоприятной природной обстановке первой половины среднего плейстоцена в хронологическом диапазоне 800—600 тыс. л.н. Архаичные галечные индустрии этой стоянки отражают один из первых эпизодов колонизации региона древнейшими представителями рода *Homo*. Помимо Алтая архаичные галечно-отщеповые индустрии обнаружены в Туве на местонахождении Торгалык, на Куртакском палеолитическом комплексе в долине среднего течения Енисея; в поверхностных сборах на высоких террасах Южного Приангарья; на самых северных местонахождениях Дириг-Юрях, Усть-Олекма и Юнкюр в бассейне Лены в Якутии. Установлены разные варианты древнейших североазиатских индустрий, носителями которых являлись, скорее всего, архаичные человеческие популяции Северной Евразии, находившиеся на стадии *Homo erectus*. Эти данные свидетельствуют о широких адаптационных возможностях популяций эректусов к экстремальным природно-климатическим обстановкам высоких широт.

Открытием мирового уровня стали результаты палеогенетических исследований палеоантропо-

логического материала из Денисовой пещеры на Алтае. В сотрудничестве с коллегами из Института эволюционной антропологии Общества Макса Планка (ФРГ) была открыта ранее неизвестная науке группа ископаемых гомининов, генетически отличающаяся от неандертальцев и ранних людей современного типа, которая получила название “денисовцы”. Установлено, что популяция денисовцев сосуществовала на Алтае с наиболее восточной группой неандертальцев, выявленной по данным анализа останков ископаемого человека из соседних пещер — Чагырской и Окладникова.

Для среднего палеолита Алтая определена трёхчастная структура, включающая денисовский, карабумовский и сибирячихинский индустриальные варианты. Первые два различаются масштабами использования леваллуазских среднепалеолитических технологий, третий характеризуется микокским мустьероидным технокомплексом. Благодаря антропологическим останкам, обнаруженным в алтайских пещерах, на основании их палеогеномного исследования установлено, что носителем первых двух индустриальных вариантов был денисовский человек, а мустьероидной индустрии — неандерталец. Таким образом, сибирскими учёными впервые в мировой науке был выявлен новый таксон ископаемого человека и определена восточная граница распространения неандертальцев, ареал которых охватывает не только Ближний Восток и перигляциальные области Европы, но и южные районы Сибири. По южносибирским материалам была аргументирована преемственность между средне- и верхнепалеолитическими индустриями в диапазоне от 60 до 40 тыс. л.н., свидетельствующая об автохтонном становлении верхнего палеолита на основе местных культурных традиций.

Одним из основных результатов изучения неолитических материалов на Дальнем Востоке стало доказательство начала изготовления керамической посуды носителями громатухинской и осиповской культур Приамурья около 13 тыс. л.н. Установлено, что неолитизация региона проходила на основе присваивающего охотничье-рыболовного хозяйства. Материалы исследованных поселений громатухинской культуры в речных долинах Зеи и Амура (Сергеевка, Каменка, Черниговка-на-Зее) показали, что, несмотря на подвижный образ жизни, связанный с сезонными охотничьими экспедициями, эти стоянки могли быть местами оседлого проживания населения. Оседлый образ жизни в долговременных посёлках, в жилищах с котлованом был характерен также для носителей новопетровской культуры, основу хозяйства которой составляла заготовка проходной лососёвой рыбы.

Не менее важные результаты получены при исследовании открытой в Нижнем Приамурье маринской культуры раннего неолита (IX—VII тыс. л.н.). Доказано, что эта культура, содержащая элементы

древнейшей на Дальнем Востоке неолитической осиповской культуры, имела связи с другими ранними культурами Амура и Приморья, установлен ареал её распространения и её временное положение между начальным (осиповская культура) и средним (малышевская культура) неолитом российского Дальнего Востока. Определены особенности палеохозяйства носителей мариинской культуры и реконструированы формы речного и озёрного сетевого рыболовства.

С эпохами энеолита и бронзы связано формирование классовых отношений в передовых центрах мировой цивилизации Европы и Азии. Серьёзные социально-экономические трансформации произошли в рамках первобытнообщинного строя. Появление и развитие металлургии способствовало прогрессивным изменениям в экономике в целом, установлению обменных связей между сообществами. Энеолит Сибири исследователи предлагают рассматривать как переходный период от эпохи неолита к эпохе бронзы, когда на этой территории появляется металл. Согласно новейшим данным, первые металлические изделия в Сибири появляются в конце V тыс. до н.э. у носителей усть-тартасской культуры, однако эти украшения изготовлены уже из бронзы, что ставит под сомнение существование эпохи энеолита в регионе в классическом понимании этого термина. К тому же переход к производящей системе экономики на этой территории происходит значительно позже. Зачатки скотоводческого хозяйства на юге Сибири датируются IV тыс. до н.э., а в северных районах лесостепи, в тайге и в высоких широтах они возникают в III и даже во II тыс. до н.э.

В IV тыс. до н.э. носители отдельных археологических культур на территории южной части Западной Сибири осуществили переход к качественно новой эпохе, связанный с овладением человеком бронзы. Процесс происходил на разных территориях Сибири одновременно и был связан с различными природно-климатическими условиями, в которых обитали древние сообщества, а также с наличием в регионе исходного рудного сырья для выплавки бронзы.

С освоением бронзолитейного производства в степной и лесостепной зонах Сибири начал осуществляться повсеместный переход к скотоводству, а в дальнейшем, в эпоху поздней бронзы, в ряде сибирских регионов — к земледелию. В лесостепной и южно-таёжной зоне складывается многоотраслевое хозяйство — сочетание производящих и присваивающих форм экономики. В таёжной зоне совершенствуются присваивающие отрасли — охота и рыболовство. Эти факторы способствовали увеличению численности населения, развитию социальной структуры общества. Существенное значение в эпоху бронзы в Сибири имели массовые миграции населения, оказывавшие заметное влияние на характер металлургического производства, палеоэкономику и этнокультурное развитие.

Как было установлено, переход от неолита к эпохе палеометалла — бронзовому веку — на территории Сибири происходил неравномерно. В некоторых регионах бронзовый век как исторический период хозяйственно-культурного развития сообществ вообще не состоялся, был в зачаточном или в заимствованном состоянии, а в некоторых случаях бронзе пришлось конкурировать с железом (примером может служить уральская культура в Приамурье).

Неравномерность исторического развития разных регионов существенно затрудняет построение единой периодизации бронзового века Сибири — в каждой географической зоне она имела свою специфику. В районах российского Дальнего Востока основанием для выделения бронзового века послужили находки бронзовых изделий и их каменных реплик, которые имеют аналоги в культурах развитой бронзы Западной Сибири и среди культур иньско-карасукского круга. Несмотря на то, что на Дальнем Востоке существовала сырьевая база для добычи и переработки медной руды, пока не обнаружены археологические свидетельства выплавки меди. Неслучайно в археологической периодизации этого региона эпоха энеолита отсутствует, а знакомство населения с бронзой произошло на позднем этапе неолита. Эти проблемы хронологии бронзового века фиксируются на фоне феномена относительно раннего появления железа в Приамурье и Приморье в конце II тыс. до н.э.

Усложнение идеологии у носителей культур бронзового века сопровождалось формированием древней формы религии — шаманизма, и как его отражение — развитием пластического и декоративно-прикладного искусства. Активно развивалась наскальная живопись, появились полихромные изображения, сооружались монументальные каменные скульптуры, развивалось прикладное искусство. Особый раздел первого тома посвящён появлению в бронзовом веке колёсного транспорта.

Новации в палеоэкономике, социальной структуре и духовной культуре древних сибирских народов получили дальнейшее развитие в железном веке и в эпоху Средневековья, которым посвящён второй том “Истории Сибири”. Ранний железный век и хунно-сяньбийская эпоха были временем нового подъёма и расцвета культур в древней этнокультурной истории народов Сибири. Существенные изменения в это время произошли в металлургии и обеспечении населения изделиями из цветных и чёрных металлов, что позволяло удовлетворять их нужды в орудиях труда, оружии, атрибутах конского и воинского снаряжений и других необходимых металлических предметах. Самая ранняя выплавка железа и чугуна и изготовление из них орудий зафиксирована в уральской и янковской культурах Приамурья и Приморья. Освоение железодельной технологии и верховой езды значительно расширило возможности земледельческого и ско-

товодческого хозяйства, способствовало развитию кочевого образа жизни. В результате этих процессов произошёл экономический подъём в жизни скотоводческих племён и общий культурный рост. Развитие транспортных средств не только увеличило адаптационные возможности кочевых племён к природно-климатическим условиям степных ландшафтов, но и позволило мигрировать на большие расстояния как в пределах степного пояса Северной Евразии, так и в соседние регионы с оседло-земледельческими цивилизациями.

Исследования материальной культуры, комплексный анализ археологических и письменных источников показали, что эпоха Средневековья стала одним из ключевых этапов в этнокультурной истории племён и народов, населявших разные природно-географические зоны Сибири. Наиболее значимые изменения в экономическом, социальном и культурном развитии произошли в южных районах Сибири, граничащих со странами Центральной и Восточной Азии. В это время население пограничных районов в результате крупных завоевательных войн, образования кочевых империй и других эпохальных событий оказывалось в составе нескольких государственных образований, созданных тюркскими и монгольскими народами кочевой центрально-азиатской цивилизации – Уйгурского, Кыргызского и Тюркских каганатов, Монгольской империи, а также оседло-земледельческой и городской цивилизаций тунгусов Дальнего Востока – государств Бохай и Цзинь.

В эпоху раннего Средневековья завоевательные войны кочевых империй и миграции кочевых этносов на большие расстояния стимулировали процессы тюркизации, проявившиеся в распространении носителей тюркских языков и культур на обширные пространства степного пояса Евразии, включая южные районы Сибири. В эпоху развитого Средневековья на территории Южной Сибири и Дальнего Востока значительно расширились пастбища и обработанные земли, были воздвигнуты города, население которых освоило множество технических изобретений и передовых новаций своего времени в материальной и духовной сферах, интенсивно развивало ремёсла и торговлю, активно распространяло традиционные и новые виды письменности, мировых религиозных практик и художественной деятельности. Формирование в конце эпохи раннего Средневековья единой трансконтинентальной торговой магистрали – Великого шёлкового пути и его северных меридиональных ответвлений на Урал и на территорию Сибири способствовало дальнейшему экономическому, социальному и культурному развитию этих регионов. Торговая активность согдийских купцов проявилась в распространении их факторий в отдалённых районах Центральной Азии и на северной окраине кочевого мира – в Прибайкалье и на Дальнем Востоке.

Однако на заключительном этапе позднего Средневековья на всей территории Сибири наметилась тенденция к деградации производящей экономики. Причины связаны с комплексом внутренних и внешних факторов, во многом окончательно переориентировавшим традиционную экономику сибирского региона на сырьевые поставки и активный импорт разнообразных изделий. Следствием этих негативных экономических явлений стало почти повсеместное исчезновение керамического производства и серьёзная деградация металлообработки на фоне значительной активизации промышленной деятельности.

Особый интерес представляют реконструкции социальной структуры и духовной культуры населения степной, лесостепной, таёжной и тундровой зон Западной и Восточной Сибири, российского Дальнего Востока и островных территорий. Эти исследования представлены в специальных разделах, позволяющих проследить основные изменения в общественной жизни и развитие культурных традиций. Комплексное изучение разных сторон жизни коренного населения Сибири показало, что в эпоху Средневековья, по сравнению с предшествующими историческими периодами, значительно усилилась неравномерность экономического, социального и культурного развития в отдельных природно-географических зонах Северной Азии.

В заключительном разделе второго тома представлена краткая характеристика истории многочисленных этнических групп, сформировавшихся в Сибири ко времени прихода на эту территорию русского населения. Комплексный анализ материальной и духовной культуры, данных антропологии и, в ряде случаев, палеогенетики, а также письменных и этнографических источников позволил обосновать ретроспективные реконструкции палеоэкономики, социальной структуры и духовного мира обитателей степных, лесостепных, таёжных и арктических районов Северной Азии. Своеобразие исторического прошлого многочисленных сибирских народов состоит в том, что они были тесно связаны общими судьбами с населением северной части Евразии, островного мира Северной Пацифики, а также северо-запада Американского континента. Потоки массовых миграций, охватившие территорию Северной и Центральной Азии в бронзовом веке, передвижения кочевников-скотоводов скифской эпохи, так называемое Великое переселение народов в хунно-сяньбийское время, последующая тюркская экспансия, походы воинственных монголов несли с собой не только крупные экономические новации, но и сопровождались этнокультурными стрессами, приводившими к изменениям расовой и языковой картины в регионе. В результате этих процессов ко времени прихода в Сибирь отрядов казаков, крестьян и служилых людей здесь сложились разноэтнические сообщества коренного населения

с самобытной материальной и духовной культурой, различными языками и антропологическими особенностями.

Освоение русскими Сибири стало явлением, характерным в целом для мирового исторического процесса колонизации, охватившего Азию, Африку и Америку. В Сибири эти процессы отличались тем, что несмотря на отдельные негативные моменты во взаимоотношениях русских с местным населением, они осуществлялись преимущественно мирным путём на основе взаимодействия и взаимообогащения культур, внедрения адаптационных моделей, трудовых навыков, постепенной смены мировоззрения. Русские переселенцы принесли в Сибирь развитое сельскохозяйственное и ремесленное производство, торговлю, письменность и основы христианской морали. Вхождение многочисленных народов Сибири в состав Российского государства стало поворотным пунктом в их социально-экономическом, духовном и культурном развитии. В свою очередь освоение сибирских земель способствовало превращению России в территориально самую большую и богатейшую людскими и природными ресурсами страну.

Первые два тома современного академического издания «История Сибири» предназначены для археологов, этнографов, историков, антропологов, краеведов, а также широкого круга читателей. Их следует рассматривать не только как монументальное монографическое издание результатов исследований многих поколений учёных, но и в качестве учебного пособия по археологии и этнографии Сибири, а также как своего рода энциклопедию по древнейшей, древней и средневековой истории си-

бирских народов. Можно с уверенностью сказать, что уникальная по охвату материала «История Сибири» пробудит у молодого поколения специалистов интерес к решению дискуссионных и не решённых до сих пор проблем. Оба тома содержат обширный иллюстративный материал, представленный 460 рисунками (том 1 – 275; том 2 – 185) в чёрно-белом и цветном исполнении с подробными подрисовочными подписями: в их числе цветные фотографии многих шедевров сибирской археологии. Солидный научный аппарат включает указатели географических названий, археологических памятников и культур, этносов и этнических общностей, обширную библиографию на русском, европейских и восточных языках.

В целом монографическое издание двух археологических томов «Истории Сибири» с древнейших времён до XVI в., несомненно, знаменует новый качественный этап научного познания обширных территорий Северо-Востока Евразии. Трёхвековое их археологическое изучение наглядно свидетельствует, что памятники археологии являются важнейшим источником научной информации, роль которых год от года неуклонно возрастает. Издание, плод многолетней работы исключительно сибирских и дальневосточных учёных, убедительно доказывает, что усилиями многих поколений археологов научная и краеведческая традиции изучения артефактов к концу XX – началу XXI в., наконец, сомкнулись: оппозиция «провинция–центр» в археологии Сибири уже преодолена, а Новосибирск в последние десятилетия по праву стал столицей этих исследований.

HISTORY OF SIBERIA. VOL. 1. STONE AND BRONZE AGE

Editor-in-Chief, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences M.V. Shunkov
Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, 2022. 660 p.

HISTORY OF SIBERIA. VOL. 2. IRON AGE AND MIDDLE AGES

Editor-in-Chief, Academician of the Russian Academy of Sciences V.I. Molodin
Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, 2019. 643 p.

I.V. Tunkina^{a,*}

*^aThe Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch,
St. Petersburg, Russia*

**E-mail: tunkina@yandex.ru*

The article presents an overview of new archaeological research materials from the first two volumes of the fundamental “History of Siberia” (Novosibirsk, 2019–2022). The academic publication was prepared exclusively by scientists from Siberia and the Far East. The main authors are specialists from the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, other academic institutions of the Siberian Branch and Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, classical universities and colleges of Siberia. The first volume is devoted to the Stone and Bronze Ages, the second – to the Iron Age and the Middle Ages. The volumes cover the period from ancient times to the 16th century. Many of the results of these studies have become significant not only for Siberian and Asian archeology, but have also acquired global scientific significance.

Keywords: history and archeology of Siberia, Paleolithic, Neolithic, Eneolithic, Bronze Age, Iron Age, Middle Ages, Early Modern Times, new methods of archaeological research, discoveries of global scientific significance.